

Искусственный интеллект как субъект права: концепция интереса

Научный руководитель – Денисов Дмитрий Сергеевич

Мачехина Анна Викторовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: avm.66@list.ru

Правовое урегулирование отношений, связанных с искусственным интеллектом - один из самых обсуждаемых вопросов юриспруденции XXI века. Помимо различных проектов придания искусственному интеллекту статуса субъекта права в будущем, единичные случаи предоставления ему прав встречаются уже сегодня: например, признание авторского права [12] и даже принятие в гражданство [13].

Существуют также и аргументы против правосубъектности искусственного интеллекта. Многие из них основаны на некоторых характеристиках человека, пока отсутствующих у искусственного интеллекта (например, наличие души, сознания, чувств и т.д.) [10]. Тем не менее представляется, что приведенные черты не всегда проявляются в юриспруденции напрямую, в качестве характеристики субъекта права.

В настоящей работе предлагается обратиться к понятию *интереса*, с одной стороны, тесно связанного с особенностями человеческого сознания и, с другой стороны, широко используемого в юридической доктрине.

Вопрос места и роли интереса в праве впервые был затронут еще древнеримскими юристами, приобретая со временем различное наполнение [6]. Обобщая понимание интереса в теории права, И. В. Першина заключает: «Интерес есть характеристика отношения субъекта к условиям его бытия, выражающаяся в мотивированности и целенаправленности деятельности, преследующей удовлетворение определенных потребностей» [6].

1. Подход к праву как к социальному институту предполагает его направленность на удовлетворение потребностей человека [4], формой выражения которых является интерес [6]. Так, с точки зрения как социологического, так и нормативистского подхода *право в объективном смысле* «выражает интересы, обеспечивает их реализацию и защиту» [6]. В работах, посвященных исследованию *субъективного права*, отмечается, что интерес является предпосылкой и целью последнего [1], «субъективное право необходимо субъекту... для удовлетворения определенного интереса» [2]; некоторые авторы приходят к выводу о соотношении интересов и субъективного права как цели и средства [5].

2. Несмотря на широкое распространение в доктрине, концепция интереса не универсальна: вопрос о ее применимости к некоторым субъектам является дискуссионным [8]. Тем не менее представляется, что основой конструкции любого субъекта права - «*антропоцентрической системы... правил*» [3] - является обеспечение и защита интересов человека, действующего либо непосредственно (в качестве «первичного» субъекта), либо через специальные («вторичные») субъекты, например, государство или юридическое лицо. Существование этих акторов, хотя и являющихся самостоятельными субъектами права, немыслимо без деятельности составляющих их людей [11].

3. Таким образом, решение проблемы правового урегулирования отношений, связанных с искусственным интеллектом, должно зависеть от определения интересов, подлежащих правовому обеспечению и защите.

Наличие у искусственного интеллекта *собственного интереса* позволило бы ему выступать в качестве нового «первичного» субъекта права наравне с человеком.

Однако делать заключения об интересах искусственного интеллекта можно только при наличии у него потребностей, решение вопроса о которых находится за рамками права.

Пока искусственный интеллект не обладает максимальной автономией и выступает в качестве инструмента, используемого людьми для оптимизации своей деятельности, речь идет об *обеспечении интересов человека*, прежде всего об ограничении ответственности за решения, принятые искусственным интеллектом в рамках поставленной задачи [9]. В таком случае кажется оправданной идея регулирования искусственного интеллекта как объекта права, например, источника повышенной опасности [7]. Не исключена возможность модели регулирования, при которой искусственный интеллект будет выступать в качестве «вторичного» субъекта права - при условии участия людей в его деятельности и выработке соответствующей доктрины (по аналогии с юридическим лицом).

Таким образом, на сегодняшний день вопрос о наделении искусственного интеллекта субъектом права невозможно решить однозначно. Проблема требует тесного взаимодействия естественных и гуманитарных, а также технических наук.

Источники и литература

- 1) Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права [Текст] / С.Н. Братусь. – М.: Гос. изд-во юр. лит., 1950. – 368 с
- 2) Грибанов, В.П. Интерес в гражданском праве [Текст] / В.П. Грибанов // Сов. гос-во и право. – 1967. – № 1.
- 3) Дремлюга Р. И., Дремлюга О. А. Искусственный интеллект-субъект права: аргументы за и против //Правовая политика и правовая жизнь. – 2019. – №. 2. – С. 120-12
- 4) Кравченко А. И. Социология. Общий курс. – 2002.
- 5) Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
- 6) Першина И. В. Интерес в праве //дисс. на соиск. науч. степени к. ю. – 2002. – №. 12.00. – С. 01.
- 7) Соменков С. А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? //Вестник Университета имени ОЕ Кутафина. – 2019. – №. 2 (54).
- 8) Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников //Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – №. 1. – С. 29-83.
- 9) Ужов Ф. В. Искусственный интеллект как субъект права //Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2017. – №. 3.
- 10) Solum L. B. Legal personhood for artificial intelligences //NCL Rev. – 1991. – Т. 70. – С. 1231.
- 11) Закон.ру: https://zakon.ru/blog/2017/2/15/mechtayut_li_androidy_ob_elektroovcah
- 12) ECNS.cn: <http://www.ecns.cn/news/2020-01-09/detail-ifzsqcrm6562963.shtml>
- 13) Futurism.com: <https://futurism.com/for-the-first-time-ever-a-robot-was-granted-citizenship>